

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ВИЗАНТИИ IV—V ВВ.

В советской исторической литературе имеются солидные труды, посвященные характеру германо-римских отношений преимущественно в период варварского завоевания и господства германцев над западными провинциями¹. Однако проблема социального аспекта влияния отдельных германских племенных объединений на раннюю Византию освещена пока недостаточно².

Определяющим критерием места варваров в византийском обществе является характер их взаимоотношений с различными социальными слоями империи. В значительной мере этот вопрос был уже поднят в работах А. Р. Корсунского и В. Т. Сиротенко. Последний подчеркивает, что народные массы империи, видевшие в варварах отнюдь не союзников в борьбе с машиной рабовладельческого государства, но таких же поработителей, оказывали им перманентное сопротивление³. Господствующие классы империи, наоборот, стремились использовать германцев для борьбы с внешнеполитическими и классовыми противниками⁴. Однако центр проблемы влияния германцев на социальную структуру Византии заключается в таких вопросах, как характер расселения готов на византийской территории и динамика отношений готов и господствующих классов Восточной Римской империи. Именно эти отношения не были статичными и отличались в значительной степени от сходных ситуаций в западных провинциях.

Задачей данной статьи является попытка выявить отдельные специфические черты социального облика готского общества в пределах Византии IV—V вв.

Вне пределов Римской империи уровень социального развития готского общества, как общества военной демократии, раннеклассового⁵, делал нормой жизни готов грабительские войны. Однако вплоть до гуннского вторжения готы предпринимали набеги на империю лишь время от времени⁶. Видимо, материальные ресурсы подчиненных северопричерноморских племен давали готам достаточно средств для существования их как завоевателей-господ⁷. Это не исключало перманентно агрессивного натиска на Восточную Римскую империю части готов, натиска, являвшегося продолжением захвата Дакии в III в.

Военный образ жизни облегчал включение готского элемента в социальную структуру Византии, которое происходило вплоть до середины IV в. в рамках военного найма⁸. Действующие при этом факторы

открывали возможность для варварского населения трансформироваться в военное сословие и даже ассимилироваться в римской среде.

Появление гуннов вынудило часть готов (вестготов) перейти Дунай. Попытка правительства Валента превратить массу варваров в мирных пахарей-налогоплательщиков вызвала восстание готов⁹. Однако в обстановке империи методы грабежа, применяемые варварами на северо-понтийской периферии, изменились. Рассматривая германские завоевания IV—V вв., Карл Маркс отмечал, что «способ грабежа опять-таки определяется способом производства. Например, *stock — jobbing nation* не может быть ограблена таким же способом, как пастушеский народ»¹⁰. Высокий уровень восточноримской цивилизации позволял варварам превращать грабеж в систему, основное средство существования. Особенно пострадала от опустошений сельская местность¹¹. И в ходе восстания 376—382 гг. и после него, в течение всего периода пребывания готов на территории Византии, ограбление аграрных районов и городов — обязательный атрибут готского общества¹². Готские шайки грабили Балканский полуостров и после победы Феодосия в 382 г. над основными группировками германцев¹³. Готы бесчинствовали и будучи включенными Феодосием в римскую армию¹⁴. Во главе с Аларихом готы опустошили Фессалию и Македонию¹⁵, Беотию и Фокиду¹⁶, угрожали Фивам и Афинам¹⁷, сожгли Коринф и разграбили Пелопоннес¹⁸. В ходе мятежа под руководством Гайны и Трибигильда готы огнем и мечом прошли по Малой Азии и Фракии¹⁹. Особенно негативно на Византии сказались рейды остготов в V в., ибо они затронули ряд значительных городских центров²⁰. На характер образа жизни остготов отрицательно повлияло пребывание их в составе гуннской державы, до максимума развившей методы грубейшей экспроприации и геноцида.

Следовательно, в условиях Византии готское общество имело также тенденцию к трансформации в общество чисто военно-грабительское, гуннского типа. Не надеясь на постоянные субсидии императора, готы не заботились о сохранении для будущей эксплуатации производительных сил Византии.

Отсюда закономерным было стремление правящих кругов империи разрушить эту тенденцию.

Античные авторы связывают с появлением в империи готов возникновение института федератов²¹. Выплата последним ежегодного жалования или выдача продовольствия обязывали варваров к охране имперских границ²². При недостатке жалования грабежи возобновлялись²³.

В последней четверти IV в. готы начинают требовать от империи земель, целых провинций и городов²⁴. Однако источники почти не указывают, что в Византии германцы намеревались возделывать эту землю сами. Отмечаются лишь факты предоставления им какой-либо территории.

Например, Евнапий писал²⁵, что Валент, «оказавший прием» готам, «представил им *Ktemata*»²⁶.

Аммиан Марцеллин, ведя речь о готах, бежавших от Атанариха и выбравших местом поселения Фракию из-за ее «плодородности и недо-

ступности варварскому вторжению»²⁷, ничего не сообщает о труде готов на этой земле.

Латиний Пакат Дрепаний, упомянув о доставке готами земледельцев для земель императора²⁸, в другом месте отмечает, что готы «как воины наполняют города Паннонии»²⁹.

Приск писал, что в 467 г. отряд готов сдался Анагасту, Василику и Острису на условиях, чтоб им позволили «пользоваться землей»³⁰. О возделывании ее опять-таки не говорится.

Теодорих, сын Теудимера, то требовал, чтоб ему позволили поселиться во Фракии³¹, то — «чтоб ему была дана земля, на которой он останется в покое»³².

Кто же должен был обрабатывать эти земли?

В результате восстания 376 г. готы стали, пишет Иордан, «как граждане и господа повелевать посессорами»³³, «населять Фракию и Дакию Прибрежную» и «владеть ими как родной землей»³⁴.

Владычество готов над областями Греции отметил Иероним³⁵.

Теодорих Амал требовал от императора Зинона, наряду с землей для размещения воинов, и пшеницы для их снабжения, заверяя, что в противном случае готов от грабежей не удержат, ибо только таким образом они могут добыть себе пищу³⁶. То же требовал Теодорих Страбон³⁷, который еще раньше имел, по его словам, альтернативу: или содержать войско или воевать³⁸.

После предоставления ряда городов остготам, пишет Иордан, они сложили оружие, установили мир и зажили спокойно со своим королем³⁹. Факт примечательный: варвары успокаиваются, лишь получив территорию с каким-то зависимым от них населением.

Ведя с Зиномом удачные для себя переговоры, Теодорих Амал все же не мог удержат готов от грабежей провианта и «старался содержать войско доходами области»⁴⁰. Даже после предоставления готам земель в Павталии Зином был вынужден снабжать их продовольствием⁴¹. Неудачной была и попытка поселить готов в Дардании, где было много плодородной земли, не имевшей жителей. Теодорих отказался от этого из-за продолжительности пути⁴². Решающую роль здесь, очевидно, сыграло именно отсутствие на данных землях жителей, способных предоставить продовольствие и дань, которых можно было бы заставить работать на себя.

Конкретное же расквартирование готов-федератов на восточноримской территории, видимо, было идентично расквартированию их в западных провинциях на правах военного постоя⁴³.

Косвенные данные, таким образом, дают основание полагать, что в период пребывания на Балканах и в Малой Азии готское общество стремилось существовать за счет присвоения прибавочного, а то и необходимого продукта местных жителей города и деревни.

Естественно, подобный паразитизм вряд ли была способна выдержать даже богатая провинция. Евнапий писал, что только боеспособных воинов среди перешедших Дунай готов насчитывалось 200 тысяч⁴⁴. Это объясняет и неудачу попыток Валента снабдить их продовольствием. В то же время такая многочисленность варваров, сопротивление, ока-

зываемое им народными массами, политика правящих кругов (см. ниже) вынуждали какую-то часть готов обратиться к земледелию⁴⁵.

У нас почти нет данных о противоречиях внутри готского общества в рассматриваемый период. Уже приведенные факты позволяют полагать, что в ограблении земель и паразитизме была заинтересована не только готская верхушка, но и масса простых воинов. В среде готской знати находились лица, склонявшиеся к союзу с правящими кругами империи⁴⁶, стремящиеся осесть на земле в положении правителей и добиться, чтобы можно было из массы завоевателей отдифференцировать воинов-профессионалов, остальных же превратить в трудящихся и эксплуатировать наряду с зависимым римским населением. Рядовые же готы стремились к независимости и от собственной и от римской знати. В результате завоевания ряда западных провинций империи готские общинники получили в собственность небольшие участки земли и, вероятно, часть ранее принадлежавших экспроприированным римлянам рабов, инвентаря, скота и построек⁴⁷. Получение донативы за военную службу и ведение хозяйства на собственной земле с помощью рабов являлось, видимо, идеалом рядового гота, отражая его стремление остаться воином-землевладельцем.

Недаром рядовая масса готов ответила возмущением на попытку Теодориха Амала договориться с Зиномом. Воины потребовали у вождя помириться с Теодорихом Страбоном для совместной борьбы с империей⁴⁸.

Стремление готской знати принять непосредственное участие в распределении прибавочного продукта византийского общества выразилось в ее проникновении на видные посты в государственном аппарате империи⁴⁹. Этот процесс был прерван событиями 12 июля 400 г., когда жители столицы положили начало массовому антиготскому выступлению на Балканах, завершившемуся разгромом основного готского населения, их сторонников и гибелью Гайны, отражавшего интересы германской знати⁵⁰. Однако пока в Византии сохранялись элементы готского общества, сохранялась и тенденция для регенерации подобного процесса. Примером является возвышение в середине V в. опиравшегося на готов Аспара⁵¹ и двух Теодорихов — Старабона и Амала⁵².

Возвышению варваров на определенных этапах способствовала и политика правящих групп Византии.

Желая использовать в своих целях военную организацию готов, господствующие классы в то же время не желали чрезмерного усиления варварских элементов. Отсюда был закономерен ряд попыток посадить готов на земельные наделы в качестве крестьян. Как уже говорилось, подобная политика Валента потерпела крах. Аналогичные мероприятия осторожно проводил и Феодосий⁵³. Даже в V в. правители Византии надеялись склонить остготов к поселению в отдельных провинциях и к обработке земли, что выразилось в политике по отношению к Теодорихам — Страбону и Амалу.

В конечном счете подобные мероприятия оправдались лишь для немногих готских общностей (например, «малых»⁵⁴ и крымских готов⁵⁵), чья племенная организация была в целом разрушена.

Другой формой ассимиляторской политики Византии по отношению к готам была их христианизация. В первой половине IV в. господствующие классы империи успешно использовали христианизацию для раскола готских объединений на враждующие группировки⁵⁶. В конце IV—начале V в. правительство использовало готов-ариан для борьбы с оппозицией православных городских слоев⁵⁷. Отсюда — религиозная терпимость правящих групп империи в отношении готов. Религиозные распри с варварами происходили только в периоды политической борьбы с ними. Так конфликт между готами и церковной византийской верхушкой принял форму спора Иоанна Златоуста и Гайны; спор велся вокруг организации в столице арианской церкви⁵⁸. Гайна подстрекался арианским епископом на мятеж⁵⁹. В 469 г. горожане Константинополя под предводительством монахов выступили против намерения Льва I назначить цезарем сына Аспара, арианина Патрикия⁶⁰.

Однако даже в начале VI в. суровость антиеретических постановлений не распространялась на готов-федератов⁶¹.

Растущие притязания готов на долю прибавочного продукта византийского общества, засилие их в государственном аппарате вызвали реакцию господствующих классов Византии. Синезий Киренский в конце IV в. развернул перед императором Аркадием целую программу ликвидации готского влияния⁶². Его трактат «О провидении» является апофеозом антиготской оппозиции в лице Осириса-Аврелиана⁶³, победившей в 400 г.

В V в. господствующие классы Византии уже твердо отстаивали от готов свои позиции в социальной структуре империи. Аспариды были уничтожены⁶⁴, притязаниям Теодориха Страбона и Теодориха Амала в основном противопоставлялась сила оружия⁶⁵. Попытки готов закрепиться на Балканах провалились. С другой стороны, широкие слои византийского общества стремились избавиться от агрессивных соседей. В подобной ситуации наиболее оптимальным разрешением конфликта для обеих сторон явился поход готов на запад, на завоевание Италии⁶⁶.

В Византии остались лишь осколки готского общества, быстро превратившиеся в типичную наемную силу. В правление Анастасия она еще заявляла о себе при мятеже Виталиана⁶⁷. В правление Юстиниана I готы в Византии — уже только послушная полицейская сила⁶⁸.

Таким образом, для разрешения «готской проблемы» в Византии существовало два пути: либо уход готов на Запад, где имелось больше условий для образования самостоятельных варварских королевств, либо постепенная трансформация готского общества в зависимое от империи, постепенно ассимилирующееся военное сословие.

В условиях сильной центральной власти Византии и перманентного нажима со стороны почти всех социальных слоев ряд попыток проведения готами самостоятельной политики вылился в мятежи, неизменно терпевшие неудачу.

В отдельный тип таких выступлений можно выделить восстания племенных объединений, руководимые собственно племенными вождями, — Фритигерном, Аларихом⁶⁹, Теодорихом Амалом⁷⁰.

Другой тип — движения относительно романизованных готских солдатских масс под руководством выходцев из варварской среды, прошедших римскую военную службу, знакомых с государственной структурой империи. Целью подобных выступлений был захват центральной власти в интересах готской верхушки. Именно такую цель преследовали Трибигильд и Гайна⁷¹ и Аспариды⁷². В условиях Византии подобный тип мятежа кончался уничтожением его руководства и превращением готской массы в обычных наемников.

Разрешение «готской проблемы» в Византии пошло по второму пути, предусматривавшему уничтожение племенной организации готов и превращение их в наемников империи. Этот путь также не исключал выступлений войск подобного типа (движение под руководством Теодориха Страбона, мятеж Виталиана), однако они не выходили за рамки обычных солдатских бунтов и завершались либо удовлетворением требований восставших, либо гибелью их предводителей и затуханием всего движения.

Можно предположить, что в условиях Византии готское общество испытывало трансформацию в своеобразное военно-землевладельческое сословие. Не оформленное юридически, это сословие тем не менее представляло собой реальное образование, существовавшее за счет прибавочного продукта византийского общества. Примитивные формы обеспечения себя этим продуктом были следствием военно-грабительского образа жизни готов. Отдельные черты роднили готское общество, а в особенности его верхушку, с правящими классами Византии, что отразилось в яркой романизации ряда представителей готской знати. Однако отношение к готам восточноримских господствующих классов менялось в прямой зависимости от степени притязания варваров на долю в прибавочном продукте византийского общества. Поэтому кристаллизации готского военного сословия здесь не произошло. Существовала только тенденция. Ни в отношении господствующего класса, ни в отношении создания прочного готского землевладельческого сословия синтеза германских и римских моментов в Византии найти нельзя. Готское проникновение в Византию не следует сравнивать с вторжением славян, которые искали земли для обработки, в то время как готы — только добычи и пригодного для рабства населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. их обзор: О. Л. Вайнштейн. История советской медиевистики (1917—1966 гг.). Л., 1968, стр. 107—116, 245—265.

² Например: А. Р. Корсунский. Вестготы и Римская империя в конце IV — начале V в. — Вестник МГУ, сер. 9, 1965, № 3. В. Т. Сиротенко. Международные отношения в Европе (2-я половина IV — начало VI в.). — Докт. дисс., т. 1—3. Пермь, 1954—1968.

³ В. Т. Сиротенко. Борьба народных масс Римской империи против варваров в IV—V вв. — УЗ ПГУ, № 143, 1966. Ср.: М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев в истории Византии. — ВВ, т. 8, 1958, стр. 28—29; он же. Некоторые проблемы истории Византии. — ВИ, 1959, № 3, стр. 101.

⁴ В. Т. Сиротенко. Международные отношения..., т. 3, стр. 1159.

⁵ Вряд ли готы жили в стадии родоплеменного строя, хотя бы и заключительного

периода (ср., например: А. Р. Корсунский. О социальном строе вестготов в IV в.—ВДИ, 1965, № 3). Этому не противоречит тот факт, что их пребывание в отдельных областях, скажем в Дакии, не оставило следов. (Ср.: Э. Кондураки, Ж. Стефан. Восточно-романский мир. Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. М., 1970, стр. 13). Дело в том, что в Дакии готы были завоевателями-эксплуататорами и не колонизовали страну в качестве земледельцев или ремесленников.

⁶ А. М. Ременников. Вестготы и Римская империя накануне нашествия гуннов.—ВДИ, 1967, № 1, стр. 96—97.

⁷ О господстве готов в Северном Причерноморье см.: Иордан. О происхождении и деяниях готов. Вступит. статья, перев., комм. Е. Ч. Скрижинская. М., 1960 (далее — Иордан), § 116—120, 129.

⁸ M. Waas. Germanen im römischen Dienst in 4 Jahrhundert nach Christus. Bonn, 1965, S. 17 f.

⁹ История Византии, т. I. М., 1967, стр. 177.

¹⁰ К. Маркс. Введение (из экономических рукописей 1857—1858 годов).—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, т. 12, стр. 724.

¹¹ В. Велков. Селото и градът в Тракия и Дакия през IV—V вв. от н. э.—ИП, год. 11; 1955, кн. 4, стр. 33.

¹² История Византии, стр. 178, 202.

¹³ Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova, ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887 (далее — Zosim.), IV, 25; Eunapii fragmenta.—FHG, v. IV (далее — Eunap.), fr. 51.

¹⁴ Церковная история Феодорита, епископа Кирского. Спб., 1852 (далее — Феодорит), V, 17; Zosim., IV, 31, 47—50.

¹⁵ Zosim., V, 5; Claudii Claudiani carmina, ed. I. Koch. Lipsiae, 1893 (далее — Claud.), In Ruf., II, vers. 43; idem. De bello Polent., vers 120 sq.

¹⁶ Zosim., V, 5.

¹⁷ Claud., In Ruf., II, vers. 191.

¹⁸ Claud., In Ruf., II, vers. 189; De bello Polent., vers. 611, 629.

¹⁹ Philostorgius. Historia ecclesiastica.—Migne PG, t. 65, XI, 8; Socrates. Historia ecclesiastica.—Migne PG, t. 67 (далее — Socrat.), VI, 6; Sozomenus. Historia ecclesiastica.—Migne PG, t. 67 (далее — Sozom.), VIII, 4; Claud., In Eunap., II, vers. 274, 289; Zosim., V, 13, 17, 19, 21.

²⁰ Malchi fragmenta.—HGM, v. I (далее — Malch.), fr. 2, 13, 18, 21; Иордан, § 271—273, 282, 283.

²¹ Olympiodori fragmenta.—HGM, v. I, fr. 7; Иордан, § 89, 112; Ср.: Е. Ч. Скрижинская. «История» Олимпиодора.—ВВ, т. 8, 1956, стр. 247.

²² Benjamin. Föderaten.—RE, Bd. 6, S. 2817.

²³ Иордан, § 272.

²⁴ А. Р. Корсунский. Вестготы и Римская империя..., стр. 87.

²⁵ Eunap., fr. 43.

²⁶ Характерно, что Евнапий употребил именно этот термин, обозначающий одновременно «собственность», «недвижимость» и «земельные владения».

²⁷ Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri, ed. C. U. Clark, v. 1—2. Berolini 1910—1915 (далее — Amm. Marc.), XXXI, 3. 8.

²⁸ Pacatus Drepanius. Panegyrg. Theod. I.—In: Panegyrg. latini. Lipsiae, 1911 (далее — Pacat.), XXII.

²⁹ Ibid., XXXII.

³⁰ Prisci fragmenta.—HGM, v. I, Historia Gothorum, IV, 39.

³¹ Malch., fr. 2.

³² Malch., fr. 18.

³³ Иордан, § 137.

³⁴ Иордан, § 138.

³⁵ Hieronimi epistolae.—Migne PL, t. 22, Epist., IX, 16: Quod putas nunc animi habere Corinthias, Atheniensis, Lacedemonis, Arcadas cunctamque Graecam, quibus imperant barbari?

³⁶ Malch., fr. 18.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Malch., fr. 16.

³⁹ Иордан, § 288.

- ⁴⁰ Malch., fr. 20.
- ⁴¹ Ibidem.
- ⁴² Ibidem.
- ⁴³ Cod. Theod., VII, 8. 5.
- ⁴⁴ Eunap., fr. 42.
- ⁴⁵ В. Т. Сиротенко. Международные отношения..., т. 2, стр. 504—505.
- ⁴⁶ К таковым относятся, например, Фравита (Eunap., fr. 60; Zosim., IV, 56), Модар (Zosim., IV, 25), Сидимунд (Malch., fr. 19). В начале 70-х гг. IV в. к союзу с Византией склонялся Фритигерн (Socrat., IV, 34; Sozom., VI, 37), позже — Атанарих (Zosim., IV, 34; Иордан, § 142—145). Склонность к компромиссу с господствующими классами Византии обнаруживал Теодорих Амал (Malch., fr. 2, 17, 18, 20; Иордан, § 289—292).
- ⁴³ сл. А. Р. Корсунский. Готская Испания. М., 1969, стр. 36 сл.
- ⁴⁷ См.: И. А. Дворецкая. Раздел земель в Остготском государстве в Италии в VI в. и рост дифференциации среди остготов. — УЗ МГПИ, т. 104, 1957, вып. 5, стр. 113 сл.; З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в. М., 1969, стр. 31, 36.
- ⁴⁸ Malch., fr. 17.
- ⁴⁹ Фактический материал см.: A. Alföldi. A Conflict of Ideas in the Later Roman Empire. Oxford, 1952, p. 53 sq.; M. Waas. Germanen . . . , S. 29. В. Т. Сиротенко. Международные отношения..., т. 2, стр. 662—663.
- ⁵⁰ История Византии, стр. 182, 183.
- ⁵¹ G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, S. 50—51.
- ⁵² См. о Теодорихе Страбоне: Assunta Nagl. Theoderich Strabo. — RE, Reihe 2, Bd. 5, HbD. 10, S. 1771—1773. О деятельности Теодориха Амала в пределах Византии см.: K. Martin. Theoderich der Grosse bis zur Eroberung Italiens. Freiburg, 1888, S. 26 f.
- ⁵³ Synesii Cyreniensis De regno, § 20, 21. — Migne PG, t. 66; Pacat., XXII.
- ⁵⁴ Иордан, § 267.
- ⁵⁵ См. о них: А. А. Васильев. Готы в Крыму. I. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов. М., 1921 (ИРАИМК, т. 1, вып. 26). Из последних работ см.: Э. И. Соломоник, О. М. Домбровский. О локализации страны Дори. — В сб.: Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968, стр. 12 сл.
- ⁵⁶ О гонениях Атанариха на общину Ульфила см.: G. Waitz. Leben und Lehre des Ulfila. Hannover, 1840, S. 20. О борьбе Атанариха и христианизированной группировки Фритигерна см.: Д. Великов. Христианство у готов, вып. I. Казань, 1887, стр. 61 сл.
- ⁵⁷ М. Я. Сюзюмов. Проблема социально-политической сущности арианства. — «Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района». Исторические науки. Свердловск, 1963, стр. 181—182.
- ⁵⁸ Феодорит, V. 32; Sozom., VIII, 4.
- ⁵⁹ Zosim., V. 18.
- ⁶⁰ Ю. Кулаковский. История Византии, т. I. Киев, 1913, стр. 371.
- ⁶¹ A. A. Vasiliev. Justin the first. Cambridge, 1950, p. 247—248.
- ⁶² М. В. Левченко. Синезий в Константинополе и его речь «О царстве». — УЗ ЛГУ. Серия ист. наук, вып. 18, 1951, стр. 222 сл.
- ⁶³ A. Guldennepning. Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern. Arkadius und Theodosius. Halle, 1885, S. 107—131.
- ⁶⁴ Ю. Кулаковский. История Византии, стр. 373—375.
- ⁶⁵ K. Martin. Theoderich der Grosse . . . , S. 33 f.
- ⁶⁶ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в., стр. 11—12; В. Т. Сиротенко. Международные отношения..., т. 3, стр. 1102.
- ⁶⁷ J. B. Bury. History of the Later Roman Empire, v. I. L., 1923, p. 447—448.
- ⁶⁸ Об участии готов в подавлении восстания «Ника» см.: Chronicon Paschale, ed. L. Dindorfius, v. I. Bonnae, 1932, p. 621.
- ⁶⁹ О статусе названных лиц см.: L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme. München, 1941, S. 425—427.
- ⁷⁰ Ibid., S. 277—278.
- ⁷¹ A. Guldennepning. Geschichte des oströmischen Reiches . . . , S. 125—131; В. Т. Сиротенко. Международные отношения..., т. 2, стр. 661.
- ⁷² Об Аспаре см.: O. Seeck. Aspar, Flavius Ardabur. — RE, Bd. 2, S. 607—610.